

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-22-32
УДК: 336(045)
JEL F00, F01, F33

Цифровые валюты: от первых попыток создания альтернативной ценности к классификации по видам и признакам

О.В. Соловьева, М.В. Нам

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является разработка предложений по систематизации терминологического аппарата для формулировки корректных определений различных видов цифровых валют и их возможных классификаций на основе выделения этапов развития. **Актуальность** темы состоит в том, что сегодня цифровые валюты играют чрезвычайно важную роль в мире финансов. В качестве основных **методов** авторы использовали логический анализ, синтез, абстрактно-логические суждения и системный подход. **Информационной базой** послужили работы отечественных и зарубежных ученых. **В результате** проведенного исследования предложена классификация, основанная, в первую очередь, на разделении цифровой валюты на централизованную и децентрализованную, и сделан **вывод** о том, что понятие «цифровая валюта» является некой обобщающей категорией, а история ее развития началась задолго до появления биткоина.

Ключевые слова: цифровая валюта; цифровая валюта центральных банков; ЦВЦБ; криптовалюта; блокчейн; стейблкоины; токены

Для цитирования: Соловьева О.В., Нам М.В. Цифровые валюты: от первых попыток создания альтернативной ценности к классификации по видам и признакам. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):22-32. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-22-32

ORIGINAL PAPER

Digital Currencies: From the First Attempts to Create Alternative Value to Classification by Type and Features

O.V. Solovyeva, M.V. Nam

Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **purpose** of this article is to develop proposals for the systematization of terminology for the formulation of correct definitions of various types of digital currencies and their possible classifications based on the identification of stages of development of digital currencies. **The relevance** of the topic is that today digital currencies play an extremely important role in the world of finance. As the principal **methods** to achieve these goals, the authors used logical analysis, synthesis, the method of abstract logical judgments and a systematic approach. **The information basis** for this study was the work of domestic and foreign authors. As a **results** of the research, the classification was suggested which was based primarily on the division of digital currency into centralised and decentralised. The research presents **conclusions**, that the concept of “digital currency” is regarded as a generalised category, and that the history of development of digital currencies began long before the advent of Bitcoin.

Keywords: digital currencies; central bank digital currencies; CBDC; cryptocurrency; blockchain; stablecoins; tokens

For citation: Solovyeva O.V., Nam M.V. Digital currencies: From the first attempts to create alternative value to classification by type and features. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(5):22-32. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-22-32

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия одним из самых ярких проявлений технологического прогресса стало изменение структуры финансов отдельного человека, общества, государства. Причина этого кроется в появлении цифровых активов, в частности, цифровой валюты, выступающей в качестве альтернативной ценности, абсолютно нового способа заработка, сохранения и распределения ресурсов.

В соответствии с докладом «Новое золото. Цифровое будущее финансовых активов»¹, опубликованным в 2023 г., объем выпуска цифровых финансовых активов в период с сентября 2022 по июль 2023 г. был более 20 млрд руб., а к 2030 г. суммарная стоимость эмитированных цифровых финансовых активов составит более 5 трлн руб. Кроме того, некоторые страны уже официально запустили цифровые валюты центральных банков, а к 2030 г. их число увеличится до 15.

Понятие «цифровая валюта» хотя и является относительно новым, но уже является элементом рынка, активно развивающегося в мировом масштабе. Таким образом, исторический анализ этого явления и определение его теоретической сущности, по нашему мнению, необходимы как для эффективного регулирования органами власти рынка цифровых валют, так и для обеспечения информационной защищенности различных групп его участников.

Сегодня цифровые валюты — важный объект национального интереса Российской Федерации, которая одной из первых официально определила их правовой статус², а также приступила к разработке проекта «Цифровой рубль» и активно готовится к его официальному запуску.

Однако, несмотря на широкое распространение цифровой валюты в мире, а также высокий интерес к ней со стороны международного сообщества, в правовой и научной литературе отсутствует какая-либо устоявшаяся классификация и единообразное представление о ее основополагающих характеристиках.

Исходя из этого целью настоящей статьи является разработка предложений по систематизации терминологического аппарата для формулировки

корректных определений различных видов цифровых валют.

Для этого необходимо:

- выявить основные современные направления развития цифровых валют на основе спецификации исторических этапов их развития;
- актуализировать терминологический аппарат за счет предложенных авторских определений, базирующихся на существенных характеристиках цифровых валют и позволяющих определить подходы к их классификации;
- разработать возможные классификации цифровых валют, основанные на определенных признаках.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве информационной базы были использованы отечественные и зарубежные исследования в области цифровых валют экономического, юридического и информационно-технологического профиля, а также нормативно-правовые акты ряда стран и рекомендации различных организаций, в том числе и Международные стандарты финансовой отчетности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Этапы развития цифровой валюты

Понятие «цифровая валюта» стало активно использоваться с 2008 г., когда некий С. Накамото, чья личность доподлинно не установлена, предъявил интернет-сообществу биткойн — криптографическую валюту, основанную на базе распределенного реестра данных (блокчейн) и обладающую набором уникальных характеристик, таких как полная анонимность пользователей, децентрализованное управление, независимость от банковской системы и государства, шифрование данных, безопасность, высокая скорость операций, минимальная комиссия за осуществление транзакций. Революционные свойства биткойна привлекли внимание специалистов IT-сектора, экономистов, юристов, предпринимателей и политиков во всем мире. По мере публикации С. Накамото новой информации о биткойне (устройстве, способах добычи (майнинге), блокчейне) дискуссии о его статусе, достоинствах и недостатках, целесообразности использования становились все активнее. А через некоторое время стали развиваться новые криптовалюты (альткоины) и пр. [1].

В научной литературе часто отождествляются понятия «биткойн» и «цифровая валюта», момент

¹ URL: https://dfa.su/wp-content/uploads/2023/07/pwc_digital-financial-assets.pdf

² Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

возникновения которой определяется рамками минувших двадцати лет, как, например, в работах С.А. Яковлевой и Е.А. Авериной [2], Т.В. Плотниковой и В.В. Харина [3]. Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов считают, что данный феномен появился в последнем десятилетии [4], а С.А. Яковлева и Е.А. Аверина упоминают 2008 г.

Однако представляется, что цифровые валюты появились гораздо раньше. В трудах Т.В. Плотниковой, В.В. Харина и Г.С. Брехова говорится о второй половине XX в., когда многие развитые государства перешли от золотого стандарта к плавающему курсу валюты. Изменения в финансовой системе способствовали развитию инвестиционного бизнеса, что в дальнейшем привело к естественной необходимости технологического совершенствования процессов для оптимизации биржевой деятельности. Уже в 1980-х гг. американские специалисты по криптографии предложили единую информационную систему, благодаря чему обмен данными между участниками инвестиционного бизнеса стал более быстрым и менее ресурсоемким. После этого финансисты озадачились вопросом создания цифровых денежных единиц для мгновенной покупки и продажи акций на бирже. В 1990 г. появился первый предшественник цифровой валюты — система электронных платежей «eCash», разработанная американскими криптографами [5]. Она отличалась защищенностью и конфиденциальностью данных, однако все еще была централизована. Впоследствии возникали новые технологии для осуществления платежей, в том числе «HashCash», основанная на кодировании (хэшировании) данных и ставшая основой блокчейн [6]. Наконец, в 1998 г. были разработаны первые блокчейн-проекты «Bit-gold» и «B-money», которые позже С. Накамото упоминал в качестве основы для создания биткоина [7].

Именно биткоин привлек внимание широкой общественности и стал распространяться быстрыми темпами. Подтверждением тому служит появление криптоинфраструктуры, создание новых видов валюты на основе шифрования, а также стремительный рост их стоимости [8]. Активное развитие криптовалютных бирж началось в 2011 г., после того как цена биткоина выросла до 29 долл. США (на начало 2014 г. она составляла уже более 800 долл. США).

Представляется, что стремительную популяризацию криптовалюты обусловили следующие факторы:

1. *Время.* Мировой экономический кризис 2008 г. породил недоверие к национальным валютам, что

сподвигло население к поиску альтернативных способов сохранения сбережений и инвестирования. Выпущенный в этот период биткоин практически в полной мере удовлетворял его потребности.

2. *Безопасность.* Революционные характеристики новой валюты, такие как децентрализованность всей системы и анонимный характер сделок, ставшие доступными благодаря системе блокчейн и криптографическому шифрованию данных, предоставили пользователям возможность совершать сделки в обход централизованной банковской системы без риска раскрытия их личности.

3. *Технологическая доступность.* К началу 2010-х годов во всем мире уже были широко распространены высокомоощные компьютеры, которые не только обеспечивали доступ к электронной системе обращения криптовалют, но и позволяли добывать их при помощи майнинга.

4. *Независимость.* Участники рынка криптовалют получили возможность самостоятельно совершать транзакции, отличающиеся высокой скоростью, а также отсутствием банковской комиссии. Кроме того, майнинг давал возможность пользователям за сравнительно небольшую плату (только за электроэнергию) самостоятельно, без каких-либо посредников, добывать криптовалюту, чья стоимость возрастала все больше.

5. *Информационная доступность.* С. Накамото, предложив миру биткоин, не стал скрывать от общества его код, что позволило IT-специалистам, внося в него лишь незначительные изменения, создавать собственные криптовалюты (альткоины). В итоге получались цифровые валюты с уникальными свойствами, что привело к резкому увеличению их числа на рынке.

Однако, несмотря на ряд уникальных преимуществ биткоина и подобных ему децентрализованных валют, со временем у них выявились некоторые недостатки и особенности. К таковым можно отнести высокую волатильность и возможность применения для легализации доходов, полученных преступным путем, чем стали активно пользоваться соответствующие организации. Кроме того, по мере роста криптовалютного рынка появился риск существенного оттока денежных средств из регулируемой финансовой системы в нерегулируемую сферу децентрализованных валют [9].

В качестве ответа на проблему высокой волатильности криптовалюты, подкрепленной лишь доверием пользователей, в 2015 г. была предпринята попытка несколько стабилизировать рынок цифро-

вых валют и выпущен первый в мире стейблкоин Tether (от англ. stablecoin — стабильная монета), стоимость которого была привязана к курсу доллара США в отношении 1:1 [10].

Таким образом, на крипторынке появилась новая валюта — стейблкоины, чья стоимость привязана к какому-либо из активов: фиатной валюте (рублю, доллару, евро и т.д., например, стейблкоин USDT и др.), криптовалюте (стейблкоин BTCD и др.), товарам (драгоценным металлам, газу, нефти и т.д., например, стейблкоин XAUT) или же регулируется алгоритмически в соответствии с рыночными законами спроса и предложения [11].

Следует отметить, что они, в отличие от децентрализованного биткоина и подобных ему валют, характеризуются наличием единого эмитента и, как правило, выпускаются каким-либо сообществом или организацией, которые в дальнейшем контролируют также и обращение монет. Одним из ярких примеров является стейблкоин от компании PayPal — PayPal USD (PYUSD).

Следующий пул проблем — использование в преступной деятельности, отток реальной денежной массы в нерегулируемый рынок — по своей природе может иметь негативные последствия не столько для отдельного физического или юридического лица, сколько для безопасности всей государственной (а при многократном масштабировании — мировой) системы.

В связи с этим начинают развиваться цифровые валюты центральных банков или ЦВЦБ. Первым государством, запустившим собственную ЦВЦБ, стал Китай. Оперативно оценив все возможности и перспективы цифровых валют, уже в 2014 г. власти Китая анонсировали проект «Цифровой юань». Следует отметить, что работа над ним началась за три года до введения запрета на осуществление операций с криптовалютой и деятельность криптобирж [12].

ЦВЦБ, как и фиатные формы денег, по своей сущности централизована, эмитируется и контролируется центральным банком и обеспечивается гарантией государства [13]. Однако, в отличие от традиционной государственной валюты, она призвана удовлетворить потребности населения в быстрых и дешевых транзакциях, при этом ограничив отток денежной массы в сферу нерегулируемых цифровых валют [14].

На сегодняшний день работой над ЦВЦБ-проектами занимается 131 страна мира, в том числе Российская Федерация, государства Европейского союза, Объединенные Арабские Эмираты, Индия,

Саудовская Аравия, Австралия, Япония и др., составляющие в совокупном объеме 98% мирового ВВП. Все разработки находятся на разных стадиях развития: исследование, пилот, запуск и т.д. Помимо национальных, активно создаются и международные проекты, среди которых mBridge (Таиланд, Китай, Гонконг и ОАЭ), Dunbar (Австралия, Сингапур, Малайзия и Южная Африка) и пр. [15].

В связи с вышеизложенным можно констатировать, что естественное развитие криптовалютного рынка привело к появлению первых централизованных валют, когда эмиссия и контроль осуществляются единоличным органом управления, и сегодня данная сфера переживает бурное развитие, в рамках которого следует выделить три основных этапа:

1. *Зарождение цифровой валюты* (2-я половина XX в. — 2008 г.). Основные характеристики — развитие технологий в инвестиционном бизнесе и разработка первых систем осуществления электронных платежей, что позволило заложить основу для разработки биткоина.

2. *Развитие децентрализованной цифровой валюты* (2008 г. — настоящее время). Знаменуется появлением биткоина, с которого началось широкое распространение цифровых децентрализованных валют во всем мире.

3. *Развитие централизованной цифровой валюты* (2014 г. — настоящее время), связанное с попытками контроля со стороны государства и общества и разработкой централизованных цифровых валют, главным образом ЦВЦБ.

Следует отметить, что второй и третий этапы имеют разные даты начала, но в настоящий момент децентрализованные и централизованные цифровые валюты развиваются параллельно, что позволяет говорить о двух основных направлениях.

Классификация цифровых валют

Как было отмечено ранее, существует проблема отсутствия систематизированного понятийного аппарата. В специализированной литературе цифровая валюта отождествляется с виртуальной и криптовалютой, а также с ЦВЦБ [16]. Подобное обстоятельство препятствует разработке классификации для систематизации и определения смысловой взаимосвязи различных видов цифровых валют.

В связи с этим представляется целесообразным дать определения соответствующим понятиям.

Согласно Федеральному закону РФ № 259-ФЗ, цифровая валюта — это «совокупность электрон-

ных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»³.

В то же время в научной литературе цифровые валюты называют одним из видов виртуальных активов. То есть они являются цифровым выражением ценности (или потребительской стоимости), которая состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего международного сообщества. Европейский Центральный Банк (далее — ЕЦБ) в своих докладах употребляет термин «цифровая валюта» для обозначения разных видов валют в цифровом выражении, не имеющих материально-вещественной формы (записи на банковских счетах владельцев, электронные деньги и виртуальные валюты) [17]. А.Н. Кострыкин и А.А. Кулин в этой связи говорят о новом финансовом инструменте [18].

Однако, несмотря на разнообразие трактовок, можно выделить следующие схожие признаки цифровой валюты: цифровое выражение стоимости, отсутствие материально-вещественной формы, возможность использования в качестве средства платежа.

На основании вышеизложенного предлагается следующее определение:

Цифровая валюта — это родовое понятие для обозначения цифровых единиц стоимости, отличных от наличных и безналичных форм денег, но способных в полной мере или ограниченно выполнять их функции (в зависимости от вида), обращаясь в цифровых платежных системах.

В то же время виртуальные валюты, несмотря на то что подобно цифровым используются исключительно в цифровом пространстве и не обладают материально-вещественной формой, имеют ключевое отличие: возможность их приобретения и использования ограничивается лишь соответствующим виртуальным пространством. Так, виртуальной валютой можно оплатить покупку игровых артефактов, оружия, статуса в онлайн-игре или сообществе. Именно по этой причине ее также называют игровой [19–21].

Таким образом, можно предложить следующее определение: виртуальная валюта — это специфический вид цифровой валюты, характеризующийся централизованным выпуском, контролем и ценообразованием (то есть ее стоимость определяется эмитентом, а не биржевыми котировками) и используемый строго в рамках соответствующего приложения/игры/сообщества для приобретения исключительно виртуальных товаров.

Вопрос корректного определения криптовалюты ранее был рассмотрен авторами в статье «Подходы к трактовке и отражению в учете и отчетности цифровой валюты (криптовалюты): международный опыт», где было сказано, что это «вид актива, который на основании принципов шифрования и децентрализованного управления представляет собой надежную и конфиденциальную систему обращения альтернативных средств платежа, используемую для оплаты товаров, работ, услуг, хранения сбережений, осуществления и привлечения инвестиций, получения дохода от операций купли-продажи изменяющихся в цене криптографических валют» [22]. Как видно из определения, криптовалюта, как и виртуальная валюта, схожа с цифровой в части формы представления и цели использования, однако ее особенность заключается в специфике внутреннего устройства и функционирования, где безопасность обеспечивается криптографическим шифрованием и функционированием на базе распределенного реестра данных (блокчейн или подобные технологии).

Кроме того, среди криптовалют следует также специально выделить стейблкоины и токены как единицы стоимости, получившие свое развитие вслед за биткоином и альткоинами. Как было упомянуто выше, стейблкоины относятся к криптовалютам, однако имеют централизованное управление и обеспечение стоимости с помощью фиатных валют, товаров, технологии блокчейн или алгоритмического регулирования. Токены также являются мерой стоимости и единицей расчетов, однако существуют для целей определенного проекта, поэтому эмитируются

³ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

и управляются централизованно. В связи с этим выделяют следующие виды токенов:

1. Аппкоины (токены для приложений), предназначенные для осуществления расчетных операций внутри системы. Ими можно оплатить товары, работы или услуги только компании-эмитента.

2. Накопительные (кредитные токены), главным назначением которых является привлечение финансирования в проект по аналогии с привлечением кредита под проценты. Инвесторы приобретают их за фиатные деньги или прочие криптовалюты, а в конце установленного срока получают обратно вложенные средства с вознаграждением в виде процентов. Эти токены не могут быть проданы эмитенту ранее установленной даты.

3. Токены-акции, также предназначенные для привлечения финансирования, однако в данном случае выступающие аналогом акций, приобретая которые, инвесторы дают толчок для развития проекта, а по прошествии времени получают выгоду в виде капитализации вложений и так называемых дивидендов [23].

Важно отметить, что, хотя и токены, и виртуальные валюты создаются в рамках определенного проекта, их отождествление будет ошибочным. Токены можно приобрести на бирже подобно биткоину, альткоином и другим валютам, а виртуальную валюту — непосредственно в той системе, где она обращается: ее устройство не предусматривает публичную продажу.

Что касается ЦВЦБ, то, хотя она и является государственной валютой, до сих пор нет ее какого-либо официального устоявшегося определения. Так, Банк России считает национальную ЦВЦБ третьей формой рубля в дополнение к наличной (банкноты и монеты) и безналичной (деньги на счетах в банках).

Банк международных расчетов (BIS) в своем отчете опубликовал следующее определение: «ЦВЦБ — это цифровой платежный инструмент, деноминированный в национальной расчетной единице и являющийся прямым обязательством центрального банка»⁴.

Экономисты А. И. Бутенко и С. С. Матвеевский считают, что ЦВЦБ — это электронное обязательство центрального банка (национальная счетная единица), выступающее как средство обмена и сохранения стоимости.

С учетом вышесказанного выделим основные характеристики ЦВЦБ, которая:

- представляет собой новую форму фиатной валюты в дополнение к существующим;
- обеспечивается гарантией государства;

- как и традиционные формы валюты, может быть использована для оплаты товаров, работ, услуг, инвестирования, а также выплаты заработной платы, налогов и т.д.;

- выполняет свои функции и управляется только в цифровой платежной системе.

Таким образом, можно предложить следующее определение:

Цифровая валюта центрального банка — это третья (после наличной и безналичной) форма фиатной валюты, которая обеспечивается гарантией государства, характеризуется полностью электронным (цифровым) способом эмиссии и обращения и может быть использована в качестве средства обмена или сохранения стоимости/инвестирования.

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что цифровая валюта — это основное обобщающее понятие, в то время как виртуальные и криптовалюты, токены и ЦВЦБ являются ее видами, отличаясь друг от друга некоторыми специфическими особенностями внутреннего устройства, целями использования, видами эмиссии и способами обеспечения безопасности и т.д.

При этом основной признак, позволяющий разделить цифровые валюты на две большие группы, — это субъект эмиссии и контроля. В соответствии с этим первоначально цифровые валюты можно разделить на централизованные или децентрализованные, а затем — на различные категории, в соответствии со специфическими особенностями. Корректность данного критерия подтверждается выделенными выше двумя основными направлениями развития цифровых валют.

Схематично классификация цифровых валют представлена на рисунке.

В дополнение к этому результаты исследования позволяют систематизировать цифровые валюты по ряду иных признаков (см. таблицу).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование позволило расширить исторический горизонт возникновения цифровых валют и выделить этап зарождения, когда была заложена основа для создания биткоина, разработку которого часто отождествляют с появлением цифровой валюты. Следующие указанные этапы определили два основных направления: развитие централизованных и децентрализованных цифровых валют. Таким образом, авторам удалось систематизировать разрозненную информацию об основных вехах в истории цифровых валют, в результате чего

⁴ URL: <https://www.bis.org/publ/othp81.htm>

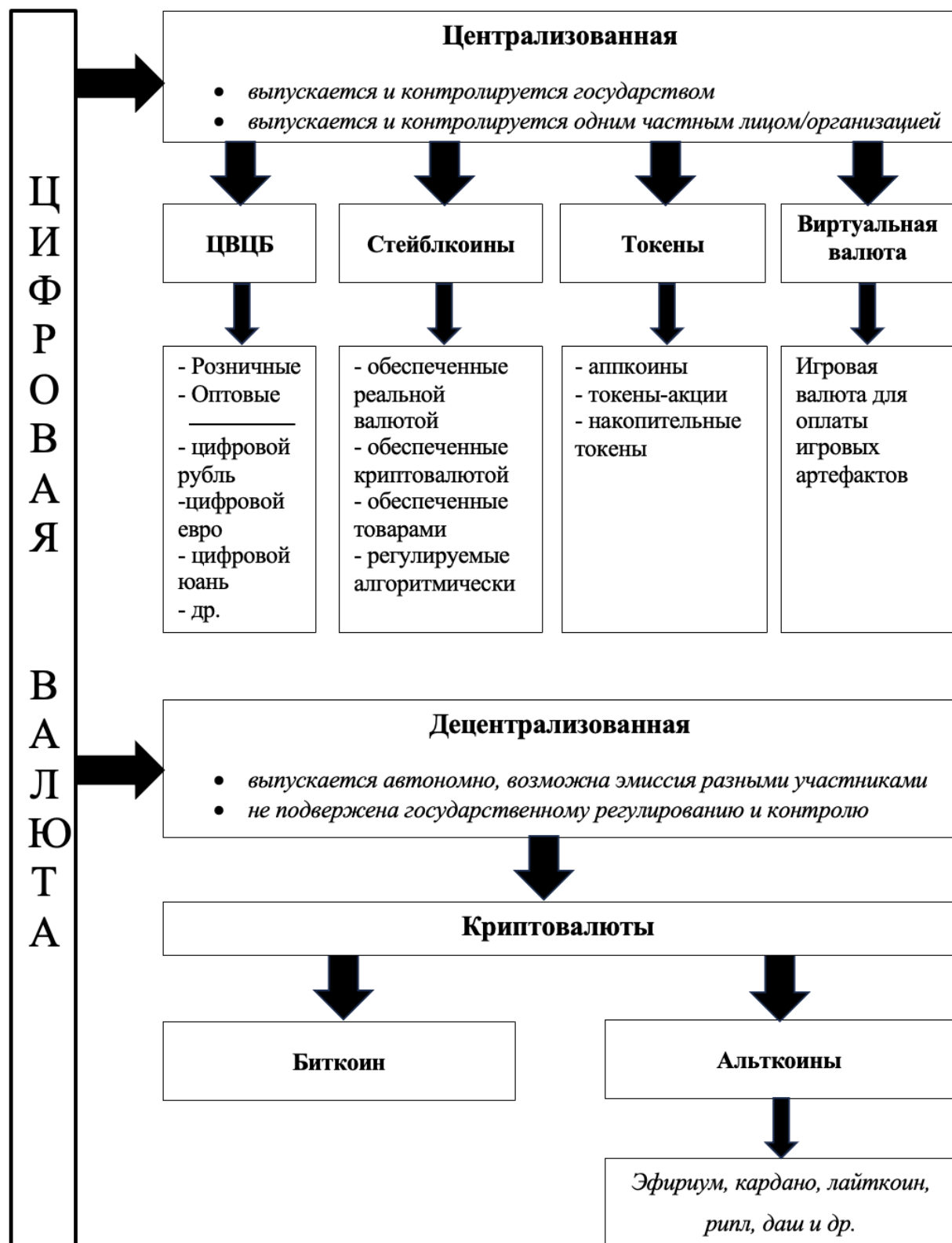

Рис. / Fig. Классификация цифровых валют по субъектам эмиссии и контроля / Classification of Digital Currencies by Issuer and Control Entity

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the research results.

Таблица / Table

Общая классификация цифровых валют / General Classification of Digital Currencies

Критерий классификации / Classification Criteria	Вид цифровой валюты / Type of Digital Currency	Пример / Example
По субъекту эмиссии и контроля	Централизованные	ЦВЦБ, стейблкоины, токены, виртуальные (игровые) валюты
	Децентрализованные	Криптовалюты биткоин и различные альткоины
По степени обеспеченности	Обеспеченные гарантией государства	Розничные и оптовые ЦВЦБ
	Обеспеченные гарантией кредитной организации	Оптовые ЦВЦБ
	Обеспеченные фиатными валютами или товарами	Стейблкоины
	Обеспеченные криптовалютой	
	Необеспеченные цифровые валюты	Криптовалюты биткоин и альткоины, алгоритмические стейблкоины
По технологии осуществления транзакций и обеспечения безопасности	Блокчейн (реестр распределенных данных DLT)	Стейблкоины, криптовалюты биткоин и альткоины
	Собственные платформы, разработанные банком	ЦВЦБ
По цели использования	Оплата товаров, работ, услуг	ЦВЦБ, криптовалюты биткоин и альткоины
	Инвестирование	Стейблкоины, криптовалюты биткоин и альткоины, токены
	Хеджирование рисков	Стейблкоины
	Выплата государственных субсидий, дотаций, социальной помощи населению	ЦВЦБ
	Выплата заработной платы	ЦВЦБ
	Приобретение игровых артефактов	Виртуальные (игровые) валюты

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the research results.

были обозначены три основных этапа: зарождение цифровой валюты, а также развитие децентрализованной и централизованной цифровых валют.

Два последних процесса в настоящее время идут параллельно, что послужило аргументом для выделения основного признака классификации, представленной в работе.

Кроме того, статья вносит вклад в систематизацию понятийного аппарата, поскольку в специализированной литературе можно встретить отождествление разных по сути понятий и взаимозаменяемость терминов «цифровая валюта», «криптовалюта», «виртуальная валюта» и др. Корректная трактовка используемых терминов, учитывающая их сущностные характеристики, предоставляет

возможность для дальнейших дискуссий, особенно в такой динамично развивающейся области научных исследований.

Предложенная обобщенная классификация цифровых валют, базирующаяся на их делении на централизованные и децентрализованные, позволяет наглядно представить их многообразие и субординацию, а также выделить конкретные сущностные характеристики. Этот вопрос рассмотрен и в работе Д.А. Кочергина и С.А. Андрушина [24], однако в настоящем исследовании классификация цифровых валют предполагает выделение группы криптовалют в самостоятельную категорию, отдельно от виртуальных. Основанием для этого служит один из критериев идентификации виртуальной валю-

ты: отсутствие официального статуса в какой-либо юрисдикции. Поскольку с 2021 г. биткоин является официальной валютой государства Сальвадор, включение криптовалюты в группу виртуальных валют представляется невозможным.

Таким образом, авторами разработана собственная классификация цифровых валют, где в качестве первичного признака выступают субъекты эмиссии и контроля, в соответствии с которыми цифровые валюты могут разделяться на имеющие централизованное либо децентрализованное управление. Указанный признак был выделен с учетом современных этапов развития цифровых валют. Также в статье приведены и иные возможные классификации цифровых валют в зависимости от имманентно присущих им характеристик, позволяющие систематизировать подходы к их трактовке.

ВЫВОДЫ

В работе представлены авторские определения цифровой валюты, виртуальной валюты, ЦВЦБ, стейблкоинов, криптовалюты и др., а также дана их обобщающая классификация.

Кроме того, сформулированы предложения о возможных иных способах классификации в соответствии с такими критериями, как степень обеспеченности, технологии осуществления транзакций, безопасность, цели использования, что расширяет дальнейшие направления исследований.

Необходимо подчеркнуть, что разработка непротиворечивого систематизированного понятийного аппарата и определение сути используемых терминов (их возможной взаимозаменяемости или четкого разграничения), выделение общих и частных категорий способствует высокому уровню научных дискуссий.

В заключение следует отметить, что сегодня цифровые валюты — явление противоречивое, многогранное и при том постоянно развивающееся. Несмотря на многочисленные споры, сложно переоценить степень их влияния на жизнь общества. В связи с этим все острее ощущается необходимость в государственном регулировании цифровых валют по всему миру для обеспечения безопасности национальной и мировой экономики, а также повышения надежности и эффективности платежных систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брехов Г.С. Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2022;24(3):393–407. DOI: 10.22363/2313–1438–2022–24–3–393–407
2. Яковлева С.А., Аверина Е.А. Цифровая валюта — предмет взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса. *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки*. 2022;1(8):91–102. DOI: 10.30914/2411–3522–2022–8–1–91–102
3. Плотникова Т.В., Харин В.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития. *Пробелы в российском законодательстве*. 2018;(4):50–54.
4. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации. *Правоприменение*. 2021;5(1):58–67. DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(1).58–67
5. Chaum D. Blind signatures for untraceable payments. *Advances in Cryptology Proceedings of Crypto*. 1983;(3):199–203. DOI: 10.1007/978–1–4757–0602–4_18
6. Магомедов К.А. История создания криптовалюты. *Молодой ученый*. 2022;16(5):360–362.
7. Еремин Р.И., Чернова О.А. Биткоин: история появления и его ценность для экономики. *Деловой вестник предпринимателя*. 2022;7(1):59–65. DOI: 10.24412/2687–0991–2022–1–7–59–65
8. Zatti F., Barresi R.G. Digital assets and the low: Fiat money in the era of digital currency. Abigdon, Oxon; New York, NY: Routledge; 2024. 400 p.
9. Сидоренко Э.Л. Цифровая валюта центральных банков: экономические сценарии и прогнозы. *Международные процессы*. 2021;2(19):151–165. DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.8
10. Еременко Ю. М., Козлова Н. Ш. Стейблкоин как стабильная криптовалюта. *Студент и наука*. 2019;4(11):17–21.
11. Sheard P. The power of money: How governments and banks create money and help us all prosper. DallasTX: Matt Holt Books; 2023. 288 p.
12. Алексеенко А.П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;3(28):209–212. DOI: 10.26140/bgз3–2019–0803–0053
13. Семеко Г.В. Цифровая валюта центральных банков: принципы, потенциал и проблемы. *Социальные новации и социальные науки*. 2022;(1):86–100. DOI: 10.31249/snsn/2022.01.07

14. Koziuk V. Confidence in digital money: Are central banks more trusted than age is matter? *Investment Management and Financial Innovations*. 2021;1(18):17–23. DOI:10.21511/imfi.18(1).2021.02
15. Wang Y., Lucey M.B., Vigne S.A., Yarovaya L. The effects of Central Bank Digital Currencies news on financial markets. *Technological forecasting and Social Change*. 2022;(180):1–39. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121715
16. Бутенко А.И., Матвеевский С.С. Оптовые цифровые валюты центральных банков: мировой опыт и направления развития. *Финансовые рынки и банки*. 2021;(5):78–83.
17. Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима. *Образование и право*. 2022;(11):168–173. DOI: 10.24412/2076–1503–2022–11–168–173
18. Кострыкин А.Н., Кулин А.А. Цифровая валюта в финансовой системе Российской Федерации. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;10–1(116):216–220. DOI:10.24412/2411–0450–2024–10–1–216–220.
19. Васильев Д.Н., Николаев П.Д. Обзор проблем регулирования виртуальных ценностей. *Экономика и социум*. 2013;3(8):135–137.
20. Мастерова Е.С., Миназова Д.Ф. Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;5–2(99):127–132. DOI:10.24412/2411–0450–2023–5–2–127–132
21. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений. *Всероссийский криминологический журнал*. 2019;3(13):408–415. DOI: 10.17150/2500–4255.2019.13(3):408–415
22. Соловьева О.В., Чечина М.В. Подходы к трактовке и отражению в учете и отчетности цифровой валюты (криптовалюты): международный опыт. *Аудит*. 2021;(6):19–28.
23. Соколова Е.Ю. О некоторых аспектах эмиссии цифровых валют. *Инновации и инвестиции*. 2021;(5):130–133.
24. Кочергин Д.А., Андрюшин С.А. Цифровые активы, криптоактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика*. 2023;39(4):496–533. DOI: 10.21638/spbu05.2023.403

REFERENCES

1. Brekhov G.S. Crypto-Anarchism: The ideology of blockchain technologies. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya = RUDN journal of political science*. 2022;24(3):393–407. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313–1438–2022–24–3–393–407
2. Yakovleva S.A., Averina E.A. Digital currency is a subject of the interconnection of criminal law and criminal procedure. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of the Mari state university. Chapter: History. Law*. 2022;8(1):91–102. DOI: 10.30914/2411–3522–2022–8–1–91–102
3. Plotnikova T.V., Harin V.V. Crypto currency: The evolution of formation and the prospect of development. *Probely v rossijskom zakonodatelstve = Gaps in Russian legislation*. 2018;(4):50–54. (In Russ.).
4. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital currency: Features of regulation in the Russian Federation. *Pravoprimerenie = Law enforcement review*. 2021;5(1):58–67. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(1).58–67
5. Chaum D. Blind signatures for untraceable payments. *Advances in cryptology proceedings of crypto*. 1983;(3):199–203. DOI: 10.1007/978–1–4757–0602–4_18
6. Magomedov K.A. History of creation of cryptocurrency. *Molodoi ucheniy = Young scientist*. 2022;(16):360–362. (In Russ.).
7. Eremin R.I., Chernova O. Bitcoin: The history of its appearance and its value for the economy. *Delovoi vestnik predprinimatel'nykh = Business bulletin of the entrepreneur*. 2022;(7):59–65. (In Russ.). DOI: 10.24412/2687–0991–2022–1–7–59–65
8. Zatti, F., Barresi R.G. Digital assets and the low: Fiat money in the era of digital currency. Abigdon, Oxon; New York, NY: Routledge; 2024. 400 p.
9. Sidorenko E.L. Digital currency of central banks economic scenarios and forecasts. *Mezhdunarodnye protsessy = International trends*. 2021;19(2):151–165. (In Russ.). DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.8
10. Eremenko Y.M., Kozlova N. Sh. Stablecoin as a stable cryptocurrency. *Student i nauka = Student and science*. 2019;11(4):17–21. (In Russ.).
11. Sheard P. The power of money: How governments and banks create money and help us all prosper. Dallas, TX: Matt Holt Books; 2023. 288 p.
12. Alekseenko A.P. Regulation of ICO and crypto currency's transactions in the PRC and Macao. *Baltic humanitarian journal*. 2019;3(28):209–212. (In Russ.). DOI: 10.26140/bg3–2019–0803–0053

13. Semeko G.V. Central banks digital currency: Principles, potential and challenges. *Social innovations and social sciences = Social novelties and social sciences*. 2022;(1):86–100. (In Russ.). DOI: 10.31249/snsn/2022.01.07
14. Koziuk V. Confidence in digital money: Are central banks more trusted than age is matter? *Investment management and financial innovations*. 2021;18(1):17–23. DOI:10.21511/imfi.18(1).2021.02
15. Wang Y., Lucey M.B., Vigne S.A., Yarovaya L. The effects of Central Bank Digital Currencies news on financial markets. *Technological forecasting and social change*. 2022;(180):1–39. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121715
16. Butenko A.I., Matveevsky S.S. Wholesale digital currencies of central banks: world experience and directions of development. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2021;(5):78–83. (In Russ.).
17. Nikitin D.V. Types of digital currencies and specificity of their legal regime. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2022;(11):168–173. (In Russ.). DOI: 10.24412/2076–1503–2022–11–168–173
18. Kostyrykin A.N., Kulin A.A. Digital currency in the financial system of the Russian Federation. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2024;10–1(116):216–220. (In Russ.). DOI:10.24412/2411–0450–2024–10–1–216–220
19. Vasil'ev D.N., Nikolaev P.D. Obzor problem regulirovaniya virtual'nyh cennostej. *Ekonomika i socium = Economy and society*. 2012;3(8):135–137. (In Russ.).
20. Masterova E.S., Minazova D.F. Electronic money: The essence, functions and role in the economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and practice*. 2023;5–2(99):127–132. (In Russ.). DOI:10.24412/2411–0450–2023–5–2–127–132
21. Korennaya A.A., Tydykova N.V. Crypto currency as an object and instrument of committing crimes. *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal = Russian journal of criminology*. 2019;13(3):408–415. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500–4255.2019.13(3).408–415
22. Solovyeva O.V., Chechina M.V. Approaches to interpretation and accounting treatment of digital currency (cryptocurrency): International experience. *Audit = Audit*. 2021;(6):19–28. (In Russ.).
23. Sokolova E. Yu. About some aspects of digital currencies issue. *Innovacii i investicii = Innovation & Investment*. 2021;(5):130–133. (In Russ.).
24. Kochergin D.A., Andryushin, S.A. Digital assets, crypto-assets and digital currencies: Economic content and potential of convergence. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2023;39(4):496–533. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2023.403

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Витальевна Соловьева — доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Olga V. Solovieva — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0003-1010-5383>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

m_chechina@list.ru

Мария Владимировна Нам — инженер лаборатории международной финансовой отчетности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Maria V. Nam — engineer at the International Financial Reporting Laboratory, Moscow State University after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3447-6755>

olga.v.soloveva@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.06.2025; после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 20.07.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.06.2025; revised on 30.06.2025 and accepted for publication on 20.07.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.